

ДЖЕКИ БРАУН

Рецепт настоящей любви

HARLEQUIN®

KISS™

Джеки Браун
Рецепт настоящей любви
Серия «Поцелуй – Harlequin», книга 83

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17899346
Рецепт настоящей любви: Центрполиграф; Москва; 2016
ISBN 978-5-227-06268-0

Аннотация

Для Финна Уэстбрука конкурс поваров, проводимый кабельным телеканалом, – отличная возможность вернуться в «большую кулинарию». Ему важна не только награда – должность шеф-повара известнейшего ресторана Нью-Йорка. После скандального развода, стоившего Финну потери дела всей жизни, ему необходимо восстановить профессиональную репутацию. Приятное общение с одной из конкуренток, обворожительной и талантливой Ларой Данэм, скрашивает Финну нервную атмосферу телешоу. Но у Лары не меньше веских причин добиваться победы, и ставки в игре слишком высоки, чтобы облегчать задачу своей главной непримиримой сопернице. Даже если в эту соперницу, похоже, начинаешь всерьез влюбляться...

Содержание

Глава 1. Подобрать ингредиенты	5
Глава 2. Очистить и нашинковать	16
Глава 3. Хорошенько перемешать	30
Глава 4. Добавить щепотку специй	43
Глава 5. Замариновать	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Джеки Браун

Рецепт настоящей любви

Falling For Her Rival

© 2014 Jackie Braun Fridline

«Рецепт настоящей любви»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

*С большой любовью – моим мужу и мальчикам
за их поддержку*

Глава 1. Подобрать ингредиенты

Лара Данэм сдвинула веточку базилика на слегка обжаренной куриной грудке, покоившейся на «ложе» из ризотто со спаржей, чуть влево. Потом отступила на шаг. И, встав плечом к плечу с кулинарным редактором журнала «Домашний повар», окинула взглядом стол.

– Даже не знаю... – пробормотала редактор. – Что-то все-таки не так.

«Да и на вкус совсем не то», – мысленно добавила Лара, но придержала это мнение при себе. Во время подготовки к съемке она и так старалась не придирается к каждой мелочи. Ее вкусу претило не только оформление блюда. Еду, используемую в фотосессиях, часто оставляли недогоотовленной, чтобы сохранить сочность. Да и рис следовало больше приправить. Гораздо больше. Но Лара прикусила язык, потому что исправление рецептов в круг ее обязанностей не входило.

Она лишь заметила:

– Мне кажется, квадратная тарелка не подходит.

Как она и предполагала, эта тарелка придала блюду азиатский флер, совершенно не вязавшийся с едой в итальянском стиле.

Тарелку предложила редактор, с которой Лара скрепя сердце согласилась. По опыту общения с этой вспыльчивой

пожилой дамой она знала, что проще и быстрее наглядно продемонстрировать, что не так, а не сразу вступать в пререкания.

И правда: протянув понимающее «у-у-у», редактор согласилась. Лара сдержала торжествующую улыбку и повернулась к помогавшему ей стажеру:

– Принесите большую круглую тарелку с широкими краями. И давайте поменяем свечи и кольца для салфеток, – которые опять же появились по предложению редактора. – Серебро выглядит слишком официально.

Сорок пять минут спустя, когда еда аккуратно перекочевала на новые тарелки, а композицию подкорректировали по вкусу Лары, фотограф приступил к съемке. Предполагалось, что снимок украсит октябрьскую обложку и его увидят миллионы людей.

– Еще одна потрясающая фотосессия, – разразилась восторгами редактор, когда фотограф уже собирал аппаратуру. – Мне стоило сразу положиться на ваш вкус: ваши задумки всегда выше всяких похвал. Никто лучше вас не заставит еду выглядеть по-настоящему аппетитной.

Лара приняла комплимент легким кивком. Как и полагалось фуд-стилисту¹, которым она, собственно, и работала, причем весьма успешно. Лара была востребована благодаря

¹ Фуд-стилист (стилист еды) – специалист с кулинарным образованием, задача которого заключается в том, чтобы блюдо выглядело привлекательно на фотографии.

своему вниманию к деталям – эту репутацию она зарабатывала почти десяти лет.

Возможно, именно поэтому Лару так больно ранил тот факт, что для собственного отца она оставалась одним колоссальным разочарованием.

«Тот, кто может готовить, готовит. А кто не может, идет в фуд-стилисты», – глаголил легендарный ресторатор Клифтон Честерфилд.

Он оплатил ее обучение в лучшей кулинарной школе страны, после чего на два года отправил за границу, изучать кулинарные техники в Тоскане и на юге Франции. С тех пор, как Лара стала достаточно взрослой, чтобы научиться делать простейшую заправку для соуса, Клифтон стал строить честолюбивые планы. Он рассчитывал, что дочь пойдет по его стопам и однажды станет во главе кухни известного нью-йоркского ресторана, носящего его имя. Того самого ресторана, где он пропадал все детство Лары.

Ну разве удивительно, что она так досадовала на это заведение? Разве удивительно, что обижалась на отца за то, что он предпочитал свое детище семье?

Так что, достигнув самонадеянного возраста – двадцати с хвостиком, Лара взбунтовалась. И сделала это с блеском!

Сейчас, в тридцать три, Лара оглядывалась назад и признавала, что зашла в своем бунте слишком далеко. Она публично отмежевалась от отца и его обожаемого ресторана, а потом выскочила замуж за единственного ресторанного кри-

тика на Манхэттене, осмелившегося оценить рейтинг «Честерфилда» не на должном уровне.

Брак Лары с Джеффри Данэмом продлился немногим дольше, чем поднималось ее суфле на заре обучения в кулинарной школе. Потом Лара образумилась, но было, увы, слишком поздно: отношения с отцом бесповоротно испортились. Он даже перестал с ней разговаривать.

Нынче, шесть лет спустя, повзрослев и помудрев, Лара понимала: желая досадить отцу, она сама вырыла себе яму. По иронии судьбы, теперь она хотела бросить профессию фуд-стилиста и сделать карьеру шеф-повара. А еще горела желанием добиться уважения папы, а то и его любви. Она жаждала услышать, как он скажет: «Молодец, отлично сработано!».

Но, когда год назад она попросила отца о работе, тот нарушил обет молчания только для того, чтобы отказаться ее нанять – даже на самую низкую должность. А раз он не взял ее на работу, этого не сделало бы и ни одно приличное заведение. Таковы были безграничное влияние и репутация Клифтона Честер-филда.

Что ж, теперь Ларе наконец-то представился шанс убедить отца в своих кулинарных талантах, и упускать этот шанс она не собиралась.

Закончив с фотосессией, Лара вышла на улицу, чтобы поймать такси. Ей как раз хватало времени добраться до Среднего Манхэттена до часа дня. Лара не успела перехватить что-нибудь на ланч, но голода не ощущала – от волне-

ния все внутри будто узлом завязалось.

Собирался дождь, с минуты на минуту хляби небесные могли разверзнуться, а Лара не захватила зонт. Она не сочла это дурным предзнаменованием, хотя такая погода не лучшим образом сказывалась на ее волосах, которые вечно вились от влажности. Сейчас они спадали на плечи прямой блестящей золотисто-каштановой завесой. Перед тем как вскинуть руку, чтобы поймать такси, Лара смахнула со лба густую челку, пожалев, что решила на нее во время недавнего визита в салон красоты.

Мгновение спустя возле нее затормозило такси, и Лара бросилась к машине. Она потянулась к ручке дверцы одновременно с каким-то мужчиной. Их пальцы соприкоснулись, и оба тут же отдернули руки.

— О! — с усилием выдохнула Лара не только потому, что у нее появился конкурент на поездку в такси, но и потому, что этот конкурент был потрясающе красив.

В это время дня улицы наполняли разряженные в деловые костюмы мужчины, которые таскали с собой портфели и что-то рывкали в мобильные. На этом же незнакомце красовались выцветшие джинсы и легкая ветровка. Гораздо уместнее он выглядел бы с доской для серфинга, направляясь в Лонг-Бич ловить волну. Его загорелое лицо и песочно-каштановые волосы с промелками выгоревших на солнце белокурых прядей больше подошли бы такому антуражу. Густая щетина покрывала подбородок и обрамляла беззабот-

ную улыбку, которая странным образом контрастировала с серьезностью его серых глаз.

– Камень, ножницы, бумага? – предложил он выход из ситуации.

– Почему бы и нет? – согласилась Лара.

– Тогда – на счет три.

Она перекинула сумочку через плечо, освобождая руки, и кивнула.

– Раз, два, три, – хором произнесли они и затрясли кулаками.

Мужчина ровно вытянул правую ладонь. Лара же изобразила режущее движение указательным и средним пальцами.

– Ножницы режут бумагу, – явно излишне констатировала она.

– Мне показалось, вы задумывали камень, – покачал головой мужчина.

– Простите, что разочаровала.

– Я бы не сказал, что разочарован.

Он распахнул перед Ларой дверцу такси. Но, перед тем как закрыть ее, вдруг наклонился и просунул голову в салон. Что-то в выражении его лица изменилось – и теперь лучше сочеталось с серьезностью глаз.

– Раз уж встреча с вами стоила мне поездки, могу ли я... могу ли я попросить вас об одолжении?

– Думаю, да, – протянула Лара. Сейчас она ощущала даже не настороженность... Скорее предвкушение. Как ребенок

на Рождество, который готовится развернуть подарок, лежащий под елкой.

Но незнакомец вдруг покачал головой.

– Нет. Забудьте. Это безумие, – еле слышно пробормотал он, начиная выпрямляться.

Она потянула его обратно, заверяя:

– Нет. Правда. Просите. Это – меньшее, что я могу сделать.

Он колебался лишь мгновение.

– Мне предстоит кое-что важное. Это много для меня значит. Переломный момент моей жизни.

– Собеседование?

– Ну да. В некотором смысле.

Лара понимающе кивнула. Она тоже ехала на собеседование. В некотором смысле.

– Так что же это за одолжение?

– Вы не могли бы... – Его взгляд опустился на ее губы. – Вы не могли бы подарить мне поцелуй на удачу?

Из уст Лары вылетело свистящее дыхание, напоминавшее смех, но тело уже стало покалывать в предвкушении.

– Воздаю должное вашей изобретательности. Ничего подобного я еще не слышала!

Мужчина смущенно зажмурился, что только придало ему очарования.

– Да. Это выглядит жалким. Забудьте.

Он снова стал выпрямляться. И Лара поняла, что через

миг он закроет дверцу, исчезнув навсегда, а она отправится в путь. Конечно, сейчас ей и самой не помешала бы чуточка удачи. Но ведь поцелуй с совершенно незнакомым мужчиной ничем не навредит, правда? В городе, где больше восьми миллионов жителей, она вряд ли столкнется с ним снова. И, не дав возможности ему отступить, а себе – передумать, Лара схватила его за куртку и притянула ближе.

Неловко столкнувшись, их рты слились в поцелуе. Губы мужчины были твердыми, а их напор – сладостно-приятным. Лара ожидала, что после поцелуя он тут же отстранится, но его ладонь скользнула по ее лицу, обвив подбородок. Подушечкой большого пальца он погладил щеку Лары, его длинные пальцы запутались в ее волосах. С уст мужчины слетел вздох, и серые глаза с поволокой закрылись. Его дыхание, нежно, словно перышком, обдало ее кожу. Когда его язык на мгновение нырнул Ларе в рот, мир будто опрокинулся, и она возблагодарила судьбу за то, что сидит.

– Эй, приятель! Ты едешь или как? – в нетерпении бросил таксист.

Эти слова холодным душем окатили пламя, уже вовсю полыхавшее у Лары внутри. Мужчина отшатнулся, и его губы изогнулись в смущенной улыбке. Лара тоже испытала неловкость.

– Нет. Леди честно выиграла поездку на такси, – ответил он, выпрямившись.

– Удачи! – Лара ободряюще сжала его пальцы.

– Спасибо. – Он задержал взгляд на их соединенных руках. – Хотя, по-моему, она мне уже не понадобится.

После этого он захлопнул дверцу и стукнул по крыше машины. Когда такси тронулось с места, мужчина уже не улыбался. Он покачивал головой, опустив взгляд на тротуар. И выглядел при этом скорее ошеломленным, чем раздраженным, хотя небеса все-таки разверзлись, и мать-природа устремила на землю потоки ливня.

Лара не без труда заставила себя сосредоточиться на главном. Не стоит отвлекаться на пылкие поцелуи с красавцами, нужно быть собранной, бесстрашной. Лара взглянула на свое отражение в зеркале заднего вида. Она выглядела растрепанной, взбудораженной и немного ошарашенной. Волосы растрепались, блеск для губ стерся. Но удовольствие, изогнувшее уголки ее рта, достойно компенсировало всклокоченный вид.

Вытащив пудру, Лара подправила макияж. Обычно она пользовалась косметикой в меру, позволяя себе лишь не жалеть блеска для губ, но после нескольких часов в помещении не мешало нанести немного румян на бледные щеки. Лара добавила туши на ресницы, чтобы глаза не выглядели утомленными после бессонной ночи накануне.

А все нервы...

Сегодня у нее был важный день. Ларе предстояло увидеть людей, отделявших ее от места на кухне «Честерфилда», которое принадлежало ей по праву.

Удача...

С момента развода, случившегося два года назад, Финн Уэстбрук испытал все многообразие хронических неудач. Уж чего-чего, а неудач было с лихвой! Теперь он едва успевал схватиться за шанс, выпадавший раз в жизни, – и умудрился проиграть поездку в такси в какой-то глупой игре! И все же, наблюдая, как отъезжает такси с сидящей внутри красивой молодой женщиной, он не чувствовал себя проигравшим.

Она была не из тех женщин, что с первого взгляда привлекают внимание мужчин. Для этого ее внешность была слишком утонченной, а такие данные обычно недооценивают: маленький усыпанный веснушками нос; изогнутые брови, почти скрывавшиеся под бахромой челки; губы, которые были не такими пухлыми, как требовала современная мода; широко расставленные зеленые глаза, в которых при ближайшем рассмотрении можно было заметить золотистые крапинки.

Но стоило их рукам соприкоснуться, как Финн испытал то, чего уже очень давно не испытывал ни к одной женщине: влечение. Самый настоящий удар под дых, который за долю секунды вышибает из тебя мозги, заставляя задыхаться.

Черт, а как приятно-то! Он так долго был мертв внутри... А теперь, после этого поцелуя? Жар вожделения все еще струился по венам, угрожая спалить его дотла. Финн упер руки в бедра и в изумлении покачал головой.

Судьбе-злодейке было угодно выбрать именно этот момент, чтобы дать ему очередного пинка. Дождь, который так старательно сдерживался во время игры «Камень, ножницы, бумага», вдруг хлынул с небес с сокрушительной силой. И все же Финн мог лишь улыбнуться. Холодный душ ему сейчас кстати.

Глава 2. Очистить и нашинковать

К тому моменту, как Лара прибыла к месту назначения, ей удалось выкинуть мысли о сексуальном красавчике из головы. Но справиться с волнением по-прежнему не получалось. Она расплатилась с таксистом и, держа сумочку над головой, понеслась к зданию, пытаясь не промокнуть.

Потом она зарегистрировалась у стойки ресепшн в холле, надела бейджик с именем «Лара Смит» и со вздохом облегчения направилась к лифту. Первое препятствие осталось позади. Надо же, а она боялась, что кто-то узнает ее, несмотря на новую прическу с челкой, и обратит внимание на вымышленное имя.

Приемная студии «Сильван» на пятнадцатом этаже была набита битком, здесь собрались сливки кулинарного общества. Компания поваров оказалась разношерстной: от оригиналов, обладателей высокого художественного вкуса, до неприятных на вид, а иногда и откровенно неряшливых представителей профессии. Лара понимала, что никого из них нельзя было сбрасывать со счетов. В конце концов, все они успешно прошли отборочный этап и старались получить то же самое, что и она, – работу.

И не какую-то там работу, а ту, что по праву принадлежала бы ей, Ларе, если бы она не перегнула палку со своим юношеским бунтом. А теперь еще и отец подсыпал соль ей на рану,

во всеуслышание объявив, что ему требуется «преемник». Мало того, он даже разрешил кулинарному телеканалу организовать конкурс на должность шеф-повара своего ресторана в рамках рейтингового шоу «Дуэль шеф-поваров». Помимо Лары, в программе участвовали еще одиннадцать высококвалифицированных специалистов со всей страны. Победитель определялся осенью, когда в эфир планировалось выпустить последние из еженедельных выпусков шоу.

Лара принимала участие в конкурсе без ведома отца. Ни одна живая душа на телеканале не знала о том, что она имеет отношение к Клифтону и «Честер-филду». Анонимность Ларе обеспечивал тот факт, что передача записывалась заранее. Если бы шоу выходило в прямом эфире, ее тут же разоблачили бы. Лара знала: если дойдет до последнего этапа, «расколоться» все равно придется, ведь судить финал отец будет лично. Значит, ей нужно успеть поразить всех своими кулинарными талантами и креативностью.

Лара внимательно изучила лица шестерых мужчин и четырех женщин, ожидавших в приемной. Вместе с ней претендентов было одиннадцать. Она нахмурилась. Кого-то не хватало.

Лара стояла у двери, проверяя электронную почту на мобильном, когда услышала, как эта самая дверь открылась. Значит, соперник номер «двенадцать» прибыл. Лара обернулась, готовясь оценить конкурента, и оказалась лицом к лицу с...

– Бумага, – в изумлении пробормотала она, чуть не коснувшись своих губ.

При взгляде на нее, серые глаза слегка округлились, а потом мужественный рот смягчила улыбка.

– Вообще-то меня зовут Финн. Финн Уэстбрук. – Он снял промокшую до нитки куртку и повесил ее на вешалку слева от Лары. – Хорошо добрались?

– Да. Благодарю вас, – ответила Лара и поинтересовалась, хотя ответ казался очевидным. – Долго пришлось ждать другого такси?

– Я не стал ждать на том месте. И пробежал три квартала, прежде чем смог поймать такси у площади Колумба.

Капелька воды скользнула по его виску, и Лара с трудом удержалась от соблазна смахнуть ее. Вместо этого она вытащила из сумочки стопку бумажных носовых платков и протянула ему.

– Спасибо.

– Это самая малость, которую я могу сделать. Я и представить себе не могла, что мы едем в одно и то же место, иначе могли бы добраться на одном такси.

Он выдернул пару платочков, отдал Ларе упаковку и промокнул висок, после чего потер салфетками шевелюру. После этой манипуляции его короткие волосы стали выглядеть неряшливо, но в то же время мило.

– Так вы – повар, – заметил он.

– Совершенно верно. А вы?

– Один из лучших, – обворожительно улыбнулся он, смягчив дерзкую похвальбу.

– Не сомневаюсь, что каждый из присутствующих здесь может сказать о себе то же самое, – сухо отозвалась Лара.

Улыбнувшись еще шире, он скомкал бумажные платки и, небрежно прицелившись, бросил их в стоявшую в углу корзину для бумаг. Сырой комочек попал точно в цель.

– Выходит, мы с вами – противники, – сказал Финн.

А ведь верно... Вот для чего ему понадобился поцелуй на удачу! Лара одернула себя, осознав, что слишком увлеклась созерцанием Финна.

– Выходит, да.

Его взгляд задержался на ее губах.

– Какая жалость!

Не успела Лара придумать ответ, как из ближайшего кабинета вышел мужчина. Ему было под сорок, он носил костюм и очки, а на лбу виднелись залысины. Но по-настоящему старше и строже он стал казаться после того, как хлопнул в ладоши, привлекая внимание собравшихся.

Лара узнала его – он присутствовал на отборочном этапе, который она выиграла пару недель назад. Его звали Тристан Уэмбли, и на телеканале он был кем-то вроде продюсера. Она не помнила его должность, но Тристан ясно дал понять, что в случае возникновения вопросов Ларе стоит первым делом связываться с ним.

– Приветствую всех вас в студии «Сильван», родном до-

ме кабельного кулинарного телеканала и его популярнейшей программы «Дуэль шеф-поваров», которая в этом сезоне, как вам известно, сотрудничает с прославленным рестораном «Честерфилд»! Примите поздравления по случаю того, что вы дошли до этого этапа конкурса. То, что вы стоите здесь сейчас, – свидетельство вашего поварского таланта. Ста восьмидесяти двум другим претендентам не удалось пройти отборочный тур. Сегодня вы познакомитесь с кулинарной студией. Завтрашний день и пятницу мы посвятим записи рекламных роликов для телепередачи и нашего сайта. Съемки первого раунда соревнования начинаются в понедельник утром. Вы должны приехать в студию не позднее семи утра. Планируйте провести здесь по меньшей мере десять часов.

– Десять часов! – потрясенно выдохнул кто-то.

– Возможно, около двенадцати, – невозмутимо уточнил Тристан.

Даже при том, что телеканал будет еженедельно выдавать в эфир по передаче, поварам придется состязаться три дня в неделю на протяжении почти месяца. И тут Лара в полной мере осознала, на какое длительное и непростое мероприятие подписалась.

Сменив оживленный тон на зловещий, Тристан добавил:

– Осмотритесь здесь хорошенько, шефы, потому что ровно через неделю один из вас уже покинет шоу.

Интересно, кто же это будет? Лара и мысли не допускала

о том, что уйдет так рано. Она пробежала глазами по соперникам. Когда она добралась до Финна, он хмыкнул и, наклонившись, прошептал:

– Не смотрите на меня. Я не собираюсь никуда уходить. Я здесь – до конца.

При других обстоятельствах Лара, возможно, с одобрением отреагировала бы на самоуверенные речи ослепительного красавца, но сейчас...

Дрожь пробежала по ее спине.

– Боже, надеюсь, нет.

Брови Финна взлетели вверх, а в его тоне засквозили дерзкие нотки.

– Что ж, по крайней мере, честно.

Тристан снова хлопнул в ладоши:

– Итак, шефы, если вы готовы следовать за мной, можем приступать.

Финн зашагал рядом с Ларой.

– Наверное, теперь вы жалеете о том поцелуе на удачу, – небрежно бросил он.

– Видимо, как и вы жалеете о том, что уступили мне такси, – ответила Лара так тихо, что Финну пришлось наклониться, чтобы расслышать. Она могла поклясться, что почувствовала пыл, исходящий от его горячей влажной кожи.

– Вы выиграли поездку в такси. – Он расправил широкие плечи и снова скользнул взглядом по ее губам. – В остальном же я не уступлю. А это было... приятно. Хотя и вызвало

некоторую неловкость.

– Не понимаю, что вы имеете в виду, – невинно похлопала глазками Лара.

Он расплылся в улыбке:

– А по-моему, все вы понимаете. И кстати, хочу заранее попросить у вас прощения.

– За что?

– За то, что превзойду вас.

И на его лице расцвела зловещая усмешка, достойная самого отъявленного пирата.

– А вы – наглец, – вылетело у Лары, но без тени раздражения. Она и сама невольно улыбнулась.

Шедший впереди Тристан деловито заговорил:

– Каждому из вас в произвольном порядке выделяют рабочее место. Все места идентичны и оснащены одинаковыми материалами. Сегодня у вас будет один час – ни больше ни меньше – чтобы освоиться на месте и устроить там все на свое усмотрение. Если чего-то не хватает или устройства функционируют неисправно, вы должны известить об этом сегодня, до того, как уйдете отсюда. С момента начала съемок в понедельник мы ничего не будем менять, – твердо постановил он, обведя собравшихся суровым взглядом. – Вам придется обходиться тем, что есть.

Группа поваров остановилась у входа в студию. Над дверями висела красная лампа в металлическом корпусе. Со всем скоро она должна была загореться, возвестив о начале

съемок.

Как фуд-стилист, Лара провела изрядно времени под ярким светом и прицелом камер. Значит, была хорошо натренирована и даже обладала некоторым преимуществом над конкурентами. Она считала так ровно до тех пор, пока Тристан не открыл дверь в студию.

Ослепительный верхний свет заливал кухонную утварь и покрытые нержавеющей сталью поверхности рабочих мест.

– Ни фиги себе! – вскричал кто-то от переизбытка чувств.

До Лары донеслось еще несколько охов-ахов, одни из которых были произнесены в благоговейном страхе, другие – с дурным предчувствием.

– По телевизору все выглядит иначе, – заметил Финн.

А ведь верно: на экране все казалось меньше, почти домашнему. Будто это была настоящая ресторанная кухня, а не внушительных размеров съемочная площадка, усеянная кабелями, камерами и прочим оборудованием.

Вдоль двух стен тянулись духовые шкафы и кухонные островки. Третью стену занимали кухонный шкаф, винный стеллаж с впечатляющим ассортиментом напитков, двухдверный холодильник, мороженица, камера шоковой заморозки, анти-гриль и другая «навороченная» техника.

Все это было расставлено так, чтобы и соперники, и телеоператоры свободно перемещались в пространстве. И, разумеется, в понедельник здесь ждали ведущего Гарретта Сент-Джона, который начнет метаться по площадке, комментируя

работу конкурсантов и пристаывая к ним со спонтанными интервью.

При одной только мысли об этом желчь подступила к горлу Лары. В школе риторика давалась ей с трудом, она слишком сильно чмокала губами и слишком много «нукала». А еще очень быстро говорила и не умела удерживать зрительный контакт с аудиторией.

– Тем, кто страдает боязнью публичных выступлений, я предлагаю взять себя в руки, – сказал Тристан. – На следующей неделе здесь появятся несколько десятков людей. Многие из них будут стоять за объективами камер, фиксируя не только то, что вы делаете, но и то, что отражается на ваших лицах. Каждая улыбка, каждая гримаса, каждая крохотная капля пота на вашем лбу будет записана.

– Час от часу не легче. – У Лары уже заплетался язык.

– Когда шоу выйдет в эфир, фанаты захотят побольше узнать о своих любимчиках, – продолжил Тристан. – Поэтому многое из того, что не попадет в еженедельные выпуски, будет выложено на сайте шоу.

У Тристана зазвонил мобильный, и продюсер взглянул на экран.

– Простите. Я должен ответить на звонок. Ждите меня здесь. И никакого выбора рабочих мест до моего возвращения, – добавил он и вышел в коридор.

– Нервничаете? – спросил Финн.

Разумеется, она была вне себя от волнения. Но Лара по-

качала головой, напустив на себя беспечный вид.

– А я-то думал, вы будете честной, – вскинув бровь, мягко упрекнул Финн.

– Ладно, может быть, немного и нервничаю, – признала Лара. – Меня волнует не то, что нужно готовить на глазах у судей, да еще и на время, а...

– Лгунья.

Проигнорировав его замечание, Лара продолжила:

– ...а развлекательная составляющая шоу. Я – повар, а не актриса. – Она жестом обвела собравшихся. – Мне кажется, все мы нервничаем насчет работы перед камерами.

– Говорите за себя.

– Вы хотите сказать, что вас это нисколько не волнует?

– Я не могу позволить себе волнение, если хочу выиграть.

А я хочу выиграть.

– Хотеть и сделать – две разные вещи.

Коварно улыбнувшись в ответ, Финн наклонился к ней и тоном, не терпящим возражений, произнес:

– Я выиграю.

В другое время Лара, возможно, и сочла бы подобную самоуверенность сексуальной. Но сказанное им шло вразрез с ее собственными планами, и она брякнула:

– Не дождетесь, мистер Бумага!

Финн захихикал:

– Я был прав, когда представил вас камнем. Но единственная вещь, о которой я в данный момент мечтаю... – Он

скользнул взглядом по ее губам и немного замялся. – Единственная вещь, о которой я могу позволить себе мечтать, – это остаться последним поваром на этой кухне.

– Нас тут таких двое.

– А дюжину таких не хотите? – усмехнулся молодой человек, стоявший справа от Лары.

А она и забыла о нем – забыла обо всех вокруг, втянувшись в тихую перепалку с Финном, которая больше смахивала на флирт.

Кирби какой-то там. Со своего места Лара не могла разобрать фамилию на бейджике косматого повара, которому было всего двадцать с небольшим.

– Это не означает, что мы не можем общаться по-дружески, – подала голос блондинка средних лет, чья талия была такой же внушительной, как ее южный акцент. На ее бейджике значилось «Фло Джимбол».

– Ну конечно! Можем все тут подружиться. Только это ничего не изменит. Потому что выиграю я, – хвастливо заявил сильным голосом мужчина, щеголявший бритой головой, «тоннелями» в ушах и длинной козлиной бородкой.

Из-за татуировок, испещрявших его руки, он уместнее смотрелся бы в каком-нибудь байкерском баре. Видимо, подчеркивая бунтарский настрой, он не надел бейдж с именем, выданный ему на посту охраны, но на его шее сбоку можно было разобрать выведенную готическим шрифтом надпись «Райдер». Лара решила, что так его и звали, только сомне-

валась, имя это или фамилия.

– Ага, ну конечно, – пробормотала она себе под нос.

Увы для Райдера, она не могла представить подобного типа на кухне своего отца. Начать хотя бы с того, что Клифтон не относился к поклонникам бо-ди-арта, – собственно, именно поэтому в восемнадцать лет Лара и вытатуировала на поясище небольшой символ инь-ян. Узнав об этом, отец побагровел от ярости. Лара же была безумно довольна собой и в глубине души наслаждалась тем, что привлекла его внимание. Теперь же, надевая купальник, она всякий раз чувствовала себя до безобразия глупой.

– Эй, кто это там базарит? – грубо, явно нарываясь на ссору, бросил Райдер.

Парень выглядел настоящим громилой, а в ножнах на его поясе красовался филейный нож. Лара рефлекторно глотнула – и тут же пожалела об этом, потому что здоровяк почувствовал ее страх и хищно усмехнулся.

– Полегче, приятель. – К удивлению Лары, Финн храбро вклинился между ними. – Выбери кого-нибудь своей комплекции.

Повисшую тишину прорезал смех Райдера, грохочущий, будто свист проржавевшего лезвия бензопилы.

– Я, похоже, пропустил, что мы соревнуемся парами. Что, красавчик? Станешь ее су-шефом? – подколот громилы.

Несколько конкурентов захихикали.

Лара по достоинству оценила жест Финна, но предстать

слабой не хотела. Выйдя из-за спины своего защитника, она ответила Райдеру:

– Мне действительно есть что сказать, но пусть уж лучше за меня говорят мои блюда.

Если на то пошло, Лара надеялась, что ее блюда станут красноречивее всяких слов и для трио судей, в число которых каждую неделю должны были входить различные знаменитые шеф-повара.

– Тогда следует вести себя потише, – произнесла статная брюнетка с именем «Энджел Горват» на бейдже.

Ее огромные накачанные губы изогнулись в угрожающей улыбке, и Лара поняла, что не стоит поворачиваться к этой женщине спиной, – как, впрочем, и к остальным ее «собратьям» по конкурсу.

Это относилось даже к Финну, несмотря на их поцелуй и его рыцарский жест. Все они добивались только одного: победы. И это, как справедливо заметил Финн, делало их противниками.

Тристан вернулся, чтобы продолжить указания. Он опять хлопнул в ладоши, и Лара поймала себя на том, что этот жест начинает ее раздражать.

– Эй, шефы! Не имею ничего против словесных перепалок. Сказать по правде, это неплохая стратегия – поколебать уверенность конкурента в своих силах. Но, пожалуйста, берегите это для камер. В ближайшие два дня у нас слишком много дел, чтобы тратить время на ссоры.

Лара искоса взглянула на Финна. Беззаботная улыбка, красовавшаяся на его лице, исчезла, сменившись напряженностью. Лара с досадой поняла, что он натянул профессиональную маску. Как все-таки жаль, что они не встретились при других обстоятельствах!

Глава 3. Хорошенько перемешать

У соперников был час – и ни минутой больше, – чтобы освоиться в студии. Когда Тристан дал добро на осмотр выделенных им мест, Финн с трудом удержался от желания рвануть с места и побежать, как другие повара. Спешка на кухне до добра не доводила, поэтому он двигался быстро, но спокойно, и вскоре отыскал свое имя на белом стикере, прикрепленном к вытяжному шкафу.

Всю свою сознательную жизнь Финн провел на профессиональных кухнях, некоторое время даже главенствовал на собственной кухне в ресторане под названием «Постреленок», которым владел со своей женой и своим лучшим другом. Теперь уже – бывшей женой. И бывшим лучшим другом.

Среди кастрюль, сковородок и бытовой техники он чувствовал себя как рыба в воде, но здесь оказался не совсем в своей стихии.

В глубине души Финн разделял беспокойство Лары по поводу необходимости работать перед уймой камер. Он не испытывал проблем, готовя свои фирменные блюда на многолюдной ресторанной кухне, где царил упорядоченный хаос, но здесь все было иначе. Студийная кухня была незнакомой, непонятной и не поддававшейся его контролю.

Все зависело от того, как карты лягут. В буквальном смысле.

ле. В начале каждого раунда ведущий вытаскивал три огромных карты. Одна из них определяла отрезок времени, за который повара должны были приготовить еду. Другая указывала вид блюда – закуска, основное блюдо или десерт. В третьей значилось имя «звездного» судьи из числа знаменитых поваров.

«Весело», ничего не скажешь... А тут еще ему на голову свалилась прямолинейная и красивая Лара Смит.

Разве мог он себе представить, что первая женщина, вызвавшая его интерес, – и это еще слабо сказано! – с тех пор как Шерил всадила нож ему в спину, окажется его конкуренткой в непримиримой борьбе?

«Уэстбрук, помни о главном», – одернул он себя.

Секс в списке приоритетов Финна стоял ниже его цели – вернуть все, что он потерял. А благодаря Ше-рил и Коулу потерял он все.

Разумеется, все конкурсанты были нацелены на победу. Но для Финна речь шла о чем-то более важном, чем престиж и завидная высокооплачиваемая работа. Став шеф-поваром «Честерфилда», он получил бы трамплин для новых свершений. Этот успех ознаменовал бы его возвращение на вершину.

Никто и ничто не должны были стоять у него на пути.

Оглядев свое рабочее место, он с трудом сдержал ошеломленный смешок. Вот вам и желание держаться от Лары Смит подальше! Им предстояло работать бок о бок.

А Лара между тем изогнулась в талии, осматривая духовку. Бросив смелый взгляд на ее попку, Финн еле сдержал стон. Лара была слишком стройной, чтобы счесть ее формы пышными, но изгиб ягодиц, которые безукоризненно обтягивали брюки, выделялся отчетливо. Если она и любила пробовать свои блюда, подобно другим поварам, то наверняка отрабатывала калории позже. Финн с трудом отогнал от себя навеянные разыгравшимся либидо мысли о том, как именно.

Выпрямившись, Лара оглянулась и расплылась в улыбке.

– Ну вот мы и встретились снова, – заметил Финн, смущенный тем, что его застали врасплох за вожденным разглядыванием попки.

– Да, кстати... Я так и не представилась должным образом. – Потерев правую ладонь о бедро, она протянула руку. – Я...

– В этом нет надобности. – Зачем им обмениваться рукопожатиями, если они уже целовались! – Кроме того, я знаю, кто вы.

– В... вы знаете? – Ее глаза вдруг округлились, а лицо смертельно побледнело, будто она сейчас упадет в обморок.

Любопытная реакция. Она выглядела не только удивленной, но и, похоже, виноватой.

– У вас ведь бейджик с вашим именем, – напомнил он.

– Я... Ах, бейджик. Верно. На мне ведь бейджик, – неловко засмеялась она, похлопав по груди, которая, по мнению Финна, была не слишком большой и не слишком маленькой,

а как раз то, что надо. Лара показала на разделочный стол, который им предстояло делить. – Похоже, нам придется работать вместе.

Эта идея, как и высказавшая ее женщина, грозили лишить Финна душевного равновесия, поэтому он поспешил пояснить:

– Мы не будем работать вместе, Лара. Мы будем соперничать друг с другом.

– Противники, – вспомнила она его определение.

– Ага. И, как я уже говорил, я намерен победить.

Она вскинула подбородок, явно не испугавшись его бравады, и заносчиво бросила:

– Вот и продолжайте уверять себя в этом, мистер Бумага. Это просто слова!

Лара потрепала бейджик, хотя хотела хорошенько стукнуть себя по лбу. Лгать у нее получалось плохо – видимо потому, что она крайне редко это делала. Да и не присуще ей было лукавство. Даже с отцом – в особенности с отцом – Лара всегда была честной. Излишне прямолинейной и бестактной, но все-таки честной.

По крайней мере, Финн больше не пялился на нее во все глаза, предпочтя заняться своими делами. Ей, кстати, тоже не помешало бы освоиться на студийной кухне.

Убедившись, что духовка и плита работают исправно, Лара обратила внимание на разделочный стол. У всех поваров

были свои духовки, а вот стоявшие параллельно им длинные столы предназначались для двоих. Всю работу по приготовлению пищи, включая сервировку готового блюда, Ларе предстояло проводить на своей половине покрытого нержавеющей сталью стола. По соседству с красавцем, вызывавшем у нее не самые приличные фантазии.

– Что-то не так? – Он отвлекся от своих дел и посмотрел на нее.

Лара почувствовала, как краска заливает ее светлую кожу, – ох уж эта вечная проблема рыжеволосых!

– Нет. Ничего... все так. – Лара поспешила перевести взгляд на стол, где размещалось несколько контейнеров с лопаточками и шумовками. Лишь несколько бутылок с маслом очерчивали границы рабочих мест, деля пространство пополам. – Просто здесь не очень много места для двоих.

– Боитесь, что я использую это в своих интересах?

В голове у Лары тут же пронеслись несколько совсем уж непристойных мыслей, и ее щеки снова вспыхнули. Она – и боится? Держи карман шире!

– Я лишь надеюсь, что вы не из тех поваров, что любят развернуться на весь стол.

– Я буду держать все свое добро на своей стороне, если вы будете делать то же самое. – И, чтобы проиллюстрировать это, Финн передвинул бутылку оливкового масла на свою секцию.

– Вообще-то мне казалось, что мы должны делить масло.

Он взглянул на трио бутылок, заполненных разными видами масла.

– А, понятно. – Он вернул бутылку обратно, на разделительную черту. – Мы поладим?

– Зависит от обстоятельств. – Она уперла руку в бедро и почти по-ребячески спросила: – Вы аккуратно готовите? Некоторые повара не слишком опрятны, а я этого просто не выношу!

Это был один из тех редких вопросов, в которых Лара сходилась во мнении с отцом.

– В высшей степени аккуратно. А как насчет вас?

– Всему свое место и все на своем месте.

– Тогда мы прекрасно поладим.

– Да, мы... – При воспоминании о поцелуе взгляд Лары сфокусировался на его губах. – Мы идеально...

Судя по самодовольной ухмылке Финна, он понял, что у нее на уме.

– Совместимы? Это слово вы ищете?

Лара отвела взгляд и выпалила первое, что пришло в голову:

– А ножи тут неплохие.

Семь самых необходимых ножей висели на магнитных полках, прикрепленных к стене за плитой каждого конкурента. Даже взгляда мельком хватило, чтобы по достоинству оценить качество. Телеканал явно не поскупился.

– Вы будете ими пользоваться? – спросил Финн.

– Я вас умоляю! – фыркнула она в ответ. Ножи в большей степени, чем остальная кухонная утварь, считались личными принадлежностями, их вес и центр тяжести должны были идеально подходить конкретному повару. Именно поэтому ножи были единственным, что конкурсантам разрешалось принести с собой. – Вы что, шутите?

Он пожал плечами:

– Просто пытаюсь понять, что вы за повар.

Она была из тех поваров, что заслуживали возглавить кухню «Честерфилда», – и ради этого была готова сделать все возможное и невозможное.

– Помните, шефы: ваш выбор ограничен семью ножами. – Тристан обходил студию, заложив руки за спину, с достойным надзирателя выражением лица. – Как по-вашему, все ли в порядке на ваших рабочих местах?

– Пока все хорошо, – отозвался Финн.

Лара кивнула, соглашаясь.

Тристан двинулся дальше, а Финн заметил:

– Интересно, увешается ли Райдер всеми своими ножами – вдобавок к тому, что уже носит на поясе? Парень явно не в себе.

Лара улыбнулась:

– Я бы назвала его пугающим. Да, кстати, спасибо за то, что вступились за меня.

– Он лишь пытался вывести вас из состояния равновесия.

Ох уж эти игры разума!

А что, если и Финн играл в такую игру, представая милым и дружелюбным, убаюкивая ее бдительность? Ларе не хотелось так думать, но Тристан был прав: любой повар мог прибегнуть к уловкам или обману.

На подобной нечистоплотности и стояло рейтинговое телевидение. И все же Лара не могла представить, чтобы отец закрыл глаза на подобное поведение. Хотя ему пришлось бы смириться – по крайней мере, на год. Лара прочла важные пункты правил, напечатанные мелким шрифтом. Победительнице гарантировалась должность шеф-повара именно на этот срок, хотя он или она могли быть уволены и раньше по оговоренным в контракте причинам.

– Что заставило вас подписаться на это? – спросил Финн.

Лара выбрала самый очевидный ответ, избавлявший ее от необходимости лгать.

– Я хочу эту работу. А вы?

– То же самое, – ответил он быстро, даже слишком быстро.

Они уставились друг на друга.

– Это великолепная возможность. Шанс, который выпадает раз в жизни, – улыбнулась Лара.

– Придется ведь из кожи вон лезть ради того, чтобы потом управлять собственной кухней.

– Но это ведь не какая-то там кухня. Это – «Честерфилд». Там ужинали два американских президента, множество сенаторов и конгрессменов. Там в любой момент можно встретить какого-нибудь известного актера, обладателя премии

«Тони» или представителя голливудского А-листа, который буквально бредит жареной уткой...

Лара осеклась, осознав, что говорит точно так же, как отец, который расхваливал ресторан всякий раз, когда они с матерью жаловались, что он проводит там все свое время.

Финн, между тем, явно не ощущал того же благоговения, хотя не преминул добавить:

– Вы забыли о рейтинге «Мишлен». У него три звезды.

– И вас это не впечатляет?

– О, я впечатлен, еще как! В противном случае меня бы тут не было. И все же готов поспорить, что у некоторых из присутствующих здесь есть причины участвовать в шоу и помимо престижа «Честерфилда».

Лара огляделась, размышляя. Может быть, Финн и прав. По крайней мере, в отношении нее. Ей нужно было кое-что доказать. Своему отцу. Самой себе. И – чего уж там! – немного покаяться.

Следующие несколько минут они не разговаривали, привыкая к обстановке. На студийной кухне установилась неестественная тишина. Все повара были настороже и взвинчены до предела.

Кухонный шкаф состоял из нескольких стеллажей в металлических корпусах. Внутри стояло множество банок и прочих емкостей с этикетками, указывающими на содержимое.

– Ага, так вот ты какой, репчатый лук, – иронично заметил Кирби.

Лара, Финн и еще несколько поваров засмеялись.

Позволив конкурсантам немного повеселиться, Тристан пояснил:

– Эти ярлыки предназначены для телезрителей. Хотя в разгаре состязания кто-то из вас наверняка будет за них признателен.

– Тристан, я вижу, что некоторые из этих емкостей пусты. – Фло показала на ящик с надписью «Болгарский перец».

– Не волнуйтесь. В понедельник их наполнят свежими продуктами.

– Насколько свежими? – тут же захотелось узнать Ларе. – И где шоу их закупает?

– Вы – фуд-стилист, верно? – спросил Тристан.

Если не считать вымышленной фамилии, Лара честно подошла к участию в шоу. Поэтому в дополнение к сведениям об образовании и профессиональном опыте она вкратце описала в анкете и свою нынешнюю работу.

Райдер тихо загоготал, разделяя уничижительное мнение ее отца об этой профессии.

Лара распрямила плечи:

– Это моя нынешняя работа, да. И, как фуд-стилист, я знаю: чем свежее ингредиенты, тем лучше выглядит готовый продукт. То же самое относится и к вкусу. Существует ко-

лоссальная разница между вкусовыми качествами помидора, которому позволили созреть в естественных условиях, а потом сорвали и отправили на ближайший рынок, и его гидропонным аналогом, который по пути в магазин одолел в грузовике расстояние в полдюжины штатов. И я не хочу, чтобы эта разница вышла мне боком при судеюстве.

– А она дело говорит, – поддакнул Финн, и несколько поваров согласно закивали. – И провалиться мне на этом месте, если я хочу отправиться домой из-за того, что какой-нибудь стажер не знает, как выбрать подходящую брокколи.

Лара оценила его солидарность.

– Смею вас заверить: все, что используется в шоу, проходит тщательный отбор. Мы закупаемся у тех же поставщиков, что и элитные рестораны, в том числе «Честерфилд». Иногда мы делаем закупки непосредственно у местных фермеров. Это же относится к морепродуктам, мясу и птице. По будням закупщики продуктов с утра пораньше отправляются в морской порт, чтобы отобрать из улова все самое лучшее. Так что с качеством блюд проблем не возникнет. – И, пронзив Финна взглядом, Тристан сухо добавил: – По крайней мере, с качеством ингредиентов.

Вместо того чтобы оскорбиться, Финн улыбнулся:

– Сдаюсь, уговорили.

Ну надо же... Этот мужчина мог быть серьезным и настойчивым, что не означало отсутствия у него чувства юмора. Эта черта характера пришлась Ларе по душе. Ни ее отец,

ни ее бывший муж не умели смеяться над собой.

– И учтите вот что, шефы. – Тристан вскинул палец, подчеркивая важность предостережения. – Запасы в кухонном шкафу будут пополняться после каждого этапа соревнования. А если какие-то продукты иссякнут по ходу раунда, считайте, что их просто нет.

– Кто не успел, тот опоздал. Звучит неплохо. Привыкайте видеть меня впереди, – бросил Райдер в воздух, сложив татуированные ручки на массивной груди.

Ларе оставалось лишь молиться, чтобы он оказался впереди в списке претендентов на выбывание.

– Этот конкурс призван проверить ваше мастерство, мистер Сурковский, – напомнил Тристан, озвучив фамилию Райдера. – Иногда даже на самых лучших кухнях иссякают запасы, и нужно придумывать что-то на ходу. Придется хорошенько пошевелить мозгами, они здесь важнее мускулов.

Если Финн недавно и бровью не повел в ответ на колкость Тристана, то Райдер побагровел, и его глаза угрожающе сощурились. Лишь высокая должность Тристана на телеканале спасла его от язвительного ответа. Или еще чего похуже.

– Помнится, на моей первой кухне иссяк запас хот-догов. Сушая катастрофа, если учесть, что случилось это на бейсбольном стадионе, – также в воздух бросил Финн.

Лара поняла, что он пытается разрядить обстановку и поднять всем настроение. Тристан и другие повара засмеялись. Все, кроме Райдера. Он застыл на месте с каменным лицом.

– Наживаете себе врага, – прошептала Лара, когда они направились вслед за Тристаном в другую часть студии.

– Вы про Райдера? – Финн беззаботно отмахнулся. – Я здесь не для того, чтобы заводить друзей.

Что ж, он был прав. В условиях жесткого соперничества рассчитывать на хорошие отношения не приходилось. Каково же было удивление Лары, когда по окончании намеченной на день программы Финн повернулся к ней и сказал:

– Не хотите ли пропустить по чашечке кофе?

Глава 4. Добавить щепотку специй

– По-моему, вы говорили, что не собираетесь заводить здесь друзей, Финн, – вскинула бровь Лара.

– Так и есть.

– Но вы хотите сделать для меня исключение?

Уголок ее рта вздернулся в улыбке, и сердце Финна заколотилось. Нет, он не пытался добиться дружбы. Но и не мог отрицать своего интереса к Ларе Смит.

– Ну, если бы вы были похожи на Райдера, я бы не предлагал, – честно ответил он.

– А если бы я была похожа на Энджел? Эти глаза с волокой и губы Анджелины Джоли? – Для пушего эффекта Лара надула губки и похлопала ресницами. – Не говоря уже о ногах от ушей.

– С вашими ногами все в полном порядке. Кроме того, она не в моем вкусе. Все слишком... нарочито. – Финн скользнул взглядом по естественным, пропорциональным губам Лары и отвел глаза. – Я предпочитаю утонченность, сложность.

– Вы говорите о женщинах или о еде?

– И о том и о другом, – засмеялся он.

Лара кивнула, переваривая услышанное.

– Мне еще не совсем понятно, почему вы хотите выпить со мной кофе.

Он и сам этого толком не понимал. Поэтому ответил пер-

вое, что пришло в голову:

– Слышали выражение «Держи своих друзей рядом, а врагов – еще ближе»?

– Ну и ну, а вы знаете, как заставить девушку чувствовать себя особенной.

Финн засмеялся над ее невозмутимостью. Его всегда привлекали женщины с хорошим чувством юмора.

– Если честно, через пару часов у меня работа в этом районе. Смысла ехать домой нет, и мне не хочется сидеть одному, убивая время.

– «Убивая время», – повторила она.

Финн чуть не вздрогнул, осознав, что ляпнул грубость.

– Видите ли, это – не самое радушное приглашение. Вам стоит поработать над навыками общения.

Лара была права. Он подрастерял навыки флирта. Чернила на его свидетельстве о разводе высохли еще пару лет назад, но Финн так всерьез ни с кем и не встречался. Он был слишком занят. И да, слишком удручен.

Впрочем, сейчас он не чувствовал себя удрученным. Им владели эмоции поприятнее.

– Так это – «нет»?

– Мне нужно домой, – ответила она. – Меня ждет стирка.

– Стирка? – Он положил руку на сердце. – Вы отвергаете меня ради того, чтобы отправиться домой и броситься на борьбу с кучей грязной одежды?

На губах Лары заиграла еле заметная улыбка.

– Ну, холодильник мне тоже не мешает помыть.

– Ага, понятно. Вот вы сказали – и мне сразу полегчало.

Что, и никаких игр в «шарики», чтобы немного отвлечься?

– Как вы узнали? – лучезарно улыбнулась она. – Могу немного поиграть, пока белье сохнет.

– Ну и кому теперь стоит поработать над навыками общения? – съязвил Финн.

– Хорошо, – с усмешкой вздохнула она. – Выпью с вами чашечку кофе.

Он кивнул, несказанно обрадованный – неожиданно даже для самого себя.

– Я знаю кофейню недалеко отсюда, где пекут отменные бискотти.

– Вы говорите об «Изадоре», да?

– Точно, – удивленно моргнул он. – Вы ее знаете?

– Лучшие бискотти на всем Манхэттене. Кофе там тоже весьма неплох.

И они вместе направились в сторону кафе. Дождь прекратился. О сегодняшнем ливне напоминали лишь редкие лужи, которые Лара старательно перешагивала. Ее ноги были не такими длинными, как у вышеупомянутой Энджел, но стройными, что создавало иллюзию длины. А еще Финн готов был поспорить, что они находились в хорошем тонусе, – исходя из того, как складно сидели на Ларе брюки и как грациозно она двигалась.

Миниатюрная Лара не носила опасно высокие каблуки,

чтобы компенсировать недостаток роста. Сегодня она остановила выбор на практичных балетках.

– Я бываю в «Изадоре» как минимум два раза в неделю, хотя ограничиваю себя до одного бискотти в неделю, – заметила Лара.

– Я бываю там большей частью в будни, по утрам, – пояснил Финн, удивляясь, почему они не пересекались раньше, учитывая роднившее их пристрастие к итальянскому печению и этому кафе. – Беру с собой ноутбук, разбираюсь с электронной почтой и все такое. Ума не приложу, почему никогда не встречал вас там.

– Я знаю почему. Во сколько вы приходите? Я обычно за-скакиваю туда в районе семи и почти сразу ухожу. Беру еду навынос.

– Семи? – присвистнул Финн. – Это все объясняет. В семь я – еще в кровати. Вообще-то я редко сбрасываю с себя оде-яло раньше девяти.

Лара моргнула, будто пытаясь отогнать представшую перед мысленным взором пикантную картину.

– Так вы – «сова»?

– Не то чтобы я привык к такому режиму, но... – Финн пожал плечами. – Сейчас я работаю частным поваром, так что я – «сова», если мой клиент ложится за полночь, а в последнее время она именно так и поступает.

– Она? – вскинула бровь Лара.

– Я подписал соглашение о конфиденциальности, так что

это – все, что мне разрешено рассказывать.

– А... Значит, это кто-то известный. Понятно. А вы свободны в выборе меню или ваша клиентка говорит вам, что хочет и как она это хочет?

Финн не смог сдержать смеха, и щеки Лары залила краска.

– В ваших устах я кажусь таким альфонсом, – сказал он, с трудом восстановив дыхание. – Я знаю, еда может быть чувственным переживанием, но...

– Простите. Я...

Финн покачал головой, дав понять, что не стоит извиняться. Но тут Лара снова ляпнула первое, что пришло в ее хо-рошенькую головку:

– За это же должны прилично платить. Но тогда с чего вам... Я в том смысле, что вы явно рветесь управлять кухней ресторана... Ой, опять я что-то не то болтаю!

– Все в порядке. – Иногда Финн чувствовал себя так, будто продался с потрохами, но мужик ведь должен зарабатывать себе на жизнь, а он мог делать это своим кулинарным мастерством.

– Отвечая на ваш первый неудачно сформулированный вопрос... – Он снова засмеялся. – Я планирую меню, но иногда она просит что-то приготовить. А еще она любит устраивать званые ужины, так что...

– Работаете допоздна.

– Точно. Включая сегодняшний вечер. Думаю, смогу упасть лицом в подушку не раньше трех.

– Но сегодня – среда.

– Ага. Добро пожаловать в мир богатеньких бездельников.

Кофейня «Изадора» располагалась по другую сторону улицы, чуть впереди, и Финн мог поклясться, что уже ощущает аромат кофе. Они остановились у обочины тротуара, ожидая зеленого сигнала светофора.

– Какой кофе вы любите? – спросил Финн и склонил голову набок. – Вы ведь не из тех женщин, что предпочитают пониженное содержание кофеина и обезжиренное молоко, да?

– А если я скажу, что как раз из тех?

– Тогда мне придется приучить вас к старому доброму вкусу свежесваренного кофе французского способа обжаривания.

– Согласна, простоту обычно недооценивают.

– Да. Все хотят усложнять задачи, считая, что это почему-то приведет к лучшему результату.

Финн говорил не только о кофе, но и об управлении своей кухней – а он все еще считал кухню «Постреленка» своей. Под началом Шерил и Коула ресторан работал из рук вон плохо. Поначалу «Постреленок», названный так в честь комедийных короткометражек, которые Финн смотрел в детстве, отличался традиционной кухней с забавными милыми деталями. Теперь же меню было классическим, консервативнее не придумаешь, и его строгость отягощалась влиянием французской кухни, что шло вразрез с эклектичной обстановкой и легкомысленным названием.

– Лично я предпочитаю колумбийский кофе и ищу органические кофейные зерна, поставляемые на принципах справедливой торговли. Это делает меня особой с высокими запросами, которая слишком гонится за модой? – поинтересовалась Лара.

– Даже если и так, это хотя бы идет вам во благо.

– Значит, иногда не грех побыть и взыскательной?

– Что-то в этом роде, – засмеялся Финн.

Они дошли до кофейни, и Финн галантно придержал для Лары дверь. В это время дня здесь было не слишком оживленно, большинство завсегдатаев уже получили свою ежедневную дозу кофеина.

– У стойки или за столиком? – спросила Лара.

– На ваш выбор.

Она повернулась и направилась к столику, втиснутому у окна. Тому самому, за которым частенько сидел сам Финн, наблюдая за пешеходами. Официантка подошла тут же.

Лара заказала колумбийский кофе, Финн – кофе французского способа обжаривания. Оба попросили черный, и у Финна появилась еще одна причина расположиться к Ларе. Он считал, что хороший кофе не нуждался ни в сливках, ни в подсластителях. Особенно если вы собирались макать в него печенье.

– А еще мне бискотти с орехами макадамия и сушеной клюквой, – попросила Лара.

– Принесите два. – Финн тоже всегда это заказывал.

– Мы облегчили ей работу, – усмехнулась Лара, когда официантка ушла.

– Тогда мы можем до бесконечности отсылать би-скотти обратно на кухню и жаловаться на кофе. Пусть отрабатывает чаевые!

– Не сомневаюсь, сегодня она уже обслужила несколько подобных клиентов. По своей работе на многих кухнях я знаю, что некоторые придираются только из желания побыть занозой в заднице.

Он склонил голову набок, изучая ее.

– А я-то думал, вы – фуд-стилист.

– А знаете, как скривилась ваша губа, когда вы произнесли это?

– И ничего не скривилась.

– Боюсь, что да.

– Ладно, может быть, совсем немного. Просто вы, похоже, плохо используете свой талант. – А талант у нее явно был, иначе она не прошла бы отбор в шоу.

– И это говорит человек, продающий свое кулинарное мастерство тому, кто больше всех заплатит, – донельзя сухо произнесла она. – Вы-то почему так работаете?

– Мы говорим о вас. До моей истории доберемся позже. – Финн не собирался откровенничать, сейчас он хотел побольше узнать о Ларе. – Вам нравится оформлять еду для других?

– У меня это отлично получается.

– Но я спросил о другом.

Вернулась официантка с кофе и бискотти. Лара взяла одно из твердых итальянских печений и медленно, будто стараясь потянуть время, обмакнула его в чашку.

– Так как же? – не отставал Финн.

– Конечно. Мне это нравится. В противном случае я бы этим не занималась. Внешний вид очень важен.

– Внешность может быть обманчива, – парировал он, подумав о сидевшей перед ним женщине с глазами, полными тайн.

– Да. И нет. Готова держать пари, что Райдер не поет в церковном хоре.

Но разве Райдеру, этому агрессивному, работающему на публику бугаю, было, что скрывать? А вот Лара Смит... Интересно, играла ли она когда-либо на публику?

– Ладно, признаюсь... – Ларе явно не терпелось покончить с этой темой. – Готовить мне нравится больше.

Не такое уж откровение, но для начала неплохо.

– В какой кулинарной школе вы учились?

Она назвала учебное заведение, в котором учился сам Финн, только несколькими годами раньше. Когда Лара обмолвилась о том, что проходила обучение за границей, у пары всемирно известных поваров, Финн, впечатленный, присвистнул сквозь зубы.

– Как же вам удалось попасть к ним на стажировку? Насколько мне известно, они работают только с маститыми специалистами. У них даже помощники и повара цехов – само-

го высокого класса.

– Это устроил мой отец.

– Ваш отец?

Лара вгрызлась в бискотти, и Финну показалось, будто она нарочно так долго жует и глотает, пытаясь сформулировать ответ.

– Он знает обоих поваров. Можно сказать, воспользовался своей дружбой с ними.

– Везет же вам!

Лара уставилась в окно.

– Ага. Везет же мне.

Это становилось все любопытнее... Но Финн ограничился вопросом:

– Как же повар с дипломом одной из лучших кулинарных школ страны, обучавшийся у самых именитых поваров Европы, дошел до того, что красиво раскладывает еду на тарелке перед камерой?

– Звучит довольно пренебрежительно. – Глаза Лары гневно вспыхнули.

– Фраза, может быть, и грубовата, – признал Финн. – Но факт остается фактом.

Она замолчала. Обиделась? Нет, Финн так не думал. Но он явно задел ее за живое.

– Ла-а-а-адно, – медленно произнесла она, растягивая состояние неопределенности. Финн подался вперед, будто его затачивал омут ее зеленых глаз. – Короткого ответа хватит?

Длинная версия интересовала Финна гораздо больше, но он кивнул. Решил довольствоваться малым... пока.

– Как-то случайно так вышло. – Она поднесла к губам чашку.

Что, и все?

– А вы не шутили насчет краткости ответа. – Финн отхлебнул кофе. – Я чувствую себя обманутым. Ну же, давайте! Выкладывайте!

– Мне не стоит откровенничать.

– Почему нет?

– Предпочитаю оставаться загадкой. Немного тайны для конкурса не повредит.

Конкурс сейчас интересовал Финна меньше всего. Он снова наклонился вперед:

– У меня предложение.

– О? – Сидя вот так, упершись локтями в стол и держа обеими руками чашку у рта, будто заслоняясь, Лара казалась отчужденной. Но вдруг, заинтригованная, тоже подалась вперед, принеся с собой заманчивый аромат ванили и сладости. – Что за предложение?

– Подразумевающее физическую активность, – ответил он.

Локоть Лары соскользнул со стола, и немного кофе выплеснулось из ее чашки.

– Я предлагаю вам еще раз сыграть в «Камень, ножницы, бумага». Готовы?

Засмеявшись, она откинулась на спинку стула:

– Может быть. Смотря по обстоятельствам.

– Каким же?

– Что именно получит победитель на этот раз?

Финн знал, что хотел получить, и это не имело ни малейшего отношения к тайнам, да и вообще к разговорам.

– Длинную версию ответа. – Он покашлял для пущего эффекта.

– Ну надо же, я рада, что вы все объяснили! – усмехнулась Лара. – Не понимаю, что я-то с этого буду иметь? Кроме того, мне хотелось бы остаться чуточку загадочной.

– Вы сможете задать мне вопрос по своему выбору.

– Любой вопрос?

Лара прищурилась с таким видом, что Финн встревожился. Но все-таки кивнул. Ему не требовалось оставаться загадкой. Его имя и так уже публично втоптали в грязь. Если Лара еще не связала факты воедино, она обязательно рано или поздно сделает это.

– Конечно. Любой вопрос. Так как?

– Идет. – В шутку чокнувшись с ним своей чашкой, она отставила кофе в сторону и вытянула руку. – На счет три?

На этот раз ее пальцы сложились в кулак, изображая камень. Финн же показал бумагу. Снова. И на сей раз выиграл.

– Бумага покрывает камень. – Он обвинил ладонью кулак Лары, задержав пальцы на ее руке.

– Что же вы хотите знать? – тихо спросила Лара.

Финн подумал о вопросах, на которые хотел бы получить ответ, включая тот, от которого она уже увернулась.

Но спросил совершенно другое:

– Вы с кем-нибудь встречаетесь?

* * *

Неужели именно это он так хотел знать?

Польстил ли ей интерес Финна? Еще как!

Ее это завело? Определенно.

Встревожило? О да!

Взволнованная донельзя, Лара ответила с далеким от флирта унынием:

– Сейчас... не самое лучшее время.

– Для чего? – упорствовал Финн. – Я лишь пытаюсь прощупать почву. Если вы с кем-нибудь встречаетесь...

Он поднял руки, будто сдается, и откинулся на спинку стула.

– Мне кажется, это неудачное начало.

– Как так? – Финн выглядел неподдельно смущенным. – Я сделал или сказал что-либо оскорбившее вас?

– Нет. Ничего.

На протяжении того короткого промежутка времени, что они знали друг друга, Финн во всем поступал правильно. Даже по меркам Лары, ставшим особенно строгими после развода, он был чуть ли не идеалом. И это делало его опасным.

Особенно в данный момент.

— Видите ли, в чем дело, Финн. Я знаю, какие отношения складываются у меня с Райдером, Энджел и остальными поварями, участвующими в конкурсе. Они вырвали бы у меня печень, если бы считали, что это им поможет. Но вы...

— Мои мотивы кажутся подозрительными.

— Нет! Да. Я не знаю. — И она не могла позволить себе выяснять это.

— Что ж, по крайней мере, вы в этом железно уверены. — Широкая улыбка Финна смягчила колкость его ответа.

Лара вздохнула:

— Я и правда понятия не имею.

— Все в порядке. По-моему, я понимаю, что вы имеете в виду. Время неподходящее.

Точно сказано. Ну как она могла начать отношения с мужчиной, когда не могла даже честно назвать ему свою фамилию?

И Лара снова попыталась передать словами то, что сама едва понимала:

— Мне действительно нужно победить.

— Я знаю. Мне тоже нужно победить. — Он сглотнул комок в горле. — Ничто не должно... ничто не будет стоять на пути.

Они удивительным образом сходились во мнении. На этом и стоило остановиться. Но Лара этого не сделала. Просто не смогла.

— Я ни с кем не встречаюсь, Финн. У меня не было се-

рьезных отношений с тех пор, как... Ладно, довольно долго. И я бы солгала, если бы сказала, что вы мне не нравитесь. Но... давайте вспомним о приоритетах. Наверное, будет лучше, если мы поставим здесь точку.

Уставившись невидящим взором на свое наполовину съеденное печенье, Лара поймала себя на том, что надеется: сейчас Финн станет горячо возражать.

Но он лишь произнес:

– Вы правы. Слишком много стоит на кону.

Придя к подобному заключению, они провели следующие пятнадцать минут в неловких попытках поддерживать вежливый разговор.

Финн расплатился по счету. Лара положила на стол чаевые. Они вышли из кофейни и остановились на послеполуденной жаре в ожидании такси для Лары. Когда одна из машин подкатилась к тротуару, оба потянулись к ручке. Просто дежавю – за исключением того, что теперь в улыбке Финна не было ни веселости, ни потрясения. Только сожаление, такое же гнетущее, как повисшая в воздухе влажность.

После того как Лара скользнула в салон, Финн не поцеловал ее, но, как и тогда, наклонился и просунул голову внутрь.

– Так что, в другой раз?

– Что?

– Если... когда один из нас вылетит из конкурса... Что скажете? Попробуем еще раз?

– Я... Хорошо. – Она едва сдержала улыбку. – Я приглашу

вас пропустить по бокальчику в знак сочувствия, когда вас выгонят из шоу.

Глава 5. Замариновать

– Как прошла очередная ночь с вашей клиенткой?

Заканчивалась пятница, а с ней и второй утомительный день записи интервью для телепрограммы и сайта шоу. Если не считать кратких приветствий, это были первые слова, сказанные Ларой Финну после их совместного кофе в среду.

Нет, Лара и не думала игнорировать его. Просто эти пару дней соперники напряженно работали, проводя много часов вне студии, со своими операторскими группами. После легкой неловкости, повисшей между Ларой и Финном в кофейне, им удалось сохранить общение на дружеской, даже игривой ноте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.